

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. УКУК

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ПРАВО

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. LAW

e-ISSN: 1694-8661

№2(3)/2023, 73-80

УДК: 34:002; 347

DOI: [10.52754/16948661_2023_2\(3\)_12](https://doi.org/10.52754/16948661_2023_2(3)_12)

**ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАРАНДЫК УКУК ОБЪЕКТИЛЕРИНИН
ТУТУМУНДАГЫ САНАРИПТИК АКТИВДЕР

DIGITAL ASSETS IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS OF THE KYRGYZ
REPUBLIC

Пазылов Ниязбек Адылжанович

Пазылов Ниязбек Адылжанович

Pazylov Niyazbek Adylzhanovich

ю.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

к.ю.н., доцент, Ошский государственный университет

Associate Professor, Osh State University

npazylov@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-6180-9634

Оморова Гулзат Сатыбалдыевна

Оморова Гулзат Сатыбалдыевна

Omorova Gulzat Satybaldyevna

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

старший преподаватель, Ошский государственный университет

Senior Lecturer, Osh State University

gomorova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-4679-5932

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Важность изучения цифровых прав как новых субъектов гражданских прав обусловлена тем, что в настоящее время активно реализуется и развивается процесс цифровизации экономики в Кыргызской Республике. Данное обстоятельство способствует введению в гражданский оборот новых объектов – цифровых прав (активов). Этот процесс, конечно же, предполагает оптимизацию национальной законодательной базы, которая должна регулировать правовые аспекты использования цифровых прав.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые активы, цифровой кодекс, виртуальные активы, объектов гражданских прав.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАРАНДЫК УКУК ОБЪЕКТИЛЕРИНИН ТУТУМУНДАГЫ САНАРИПТИК АКТИВДЕР

DIGITAL ASSETS IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация

Жарандык укуктардын жаңы субъектилери катары санариптик укуктарды изилдөөнүн мааниси азыркы учурда Кыргыз Республикасында экономиканы санариптештирүү процесси жигердүү ишке ашырылып жана өнүгүп жаткандыгы менен шартталган. Бул жагдай жарандык жүгүртүүгө жаңы объекттерди – санариптик укуктарды (активдерди) киргизүүгө өбөлгө түзөт. Бул процесс, албетте, санариптик укуктарды колдонуунун укуктук аспектилери жөнгө салууга тийиш болгон улуттук мыйзам базасын оптималдаштырууну камтыйт.

Abstract

The importance of studying digital rights as new subjects of civil rights is due to the fact that the process of digitalization of the economy in the Kyrgyz Republic is currently being actively implemented and developing. This circumstance contributes to the introduction of new objects into civil circulation – digital rights (assets). This process, of course, involves optimizing the national legislative framework, which should regulate the legal aspects of the use of digital rights.

Ачык сөздөр: санариптештирүү, санариптик активдер, санариптик кодекс, виртуалдык активдер, жарандык укуктар объектилери.

Keywords: digitalization, digital assets, digital code, virtual assets, objects of civil rights.

Введение

Отличительной особенностью современных общественных отношений является регулярное использование информационных технологий, открывающее возможности создания и неограниченного обмена информацией, выраженной в цифровой форме.

«Цифровизация – главный тренд современного глобального развития. Кыргызстан находится в процессе активной цифровизации экономики, системы управления, образования и социальной сферы». Об этом заявил президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров на церемонии запуска проекта «Центры гражданского и цифрового образования» [1, 12, 13, 14, 15].

В последние годы появляется все больше юридических исследований, посвященных правовому регулированию цифровой экономики. Сегодня цифровые экономические отношения стали полноценной реальностью, в которой возникают все новые и новые виды этих отношений. И вполне закономерно, что перед юриспруденцией встала задача ее законодательного регулирования. В современных условиях изучение цифрового права является актуальной проблемой на международном уровне. Это связано с высоким уровнем развития информационных технологий и массовых коммуникаций, а также популяризацией процесса глобализации в современном пространстве. Цифровые права – это обязательства и иные права, содержание и условия реализации которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающими критериям, установленным законом[2].

С развитием цифровой экономики в гражданский оборот входят новые информационные объекты нематериального характера, правовая система которых как субъекта гражданских прав еще не выяснена. Эти объекты имеют цифровую форму и приобретают коммерческую ценность. К этим объектам относятся цифровые валюты, цифровые аккаунт, доменные имена, объекты виртуальной реальности, виртуальные валюты, криптовалюты, токены и другие. Современное гражданское право диктует не только необходимость установления правового режима цифровых данных как объектов гражданских прав, но и требует разработки понятийного аппарата, учитывающего многообразие новых видов цифровых данных.

Следует отметить, что в национальном гражданском законодательстве в скором времени также появятся нормы, регулирующие процессы цифровизации экономики. Указом Президента Кыргызской Республики “О неотложных мерах по активизации внедрения цифровых технологий в государственное управление Кыргызской Республики”[3] от 18 декабря 2020 года предусмотрена разработка и внесение на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики проекта Цифрового кодекса Кыргызской Республики в качестве единого документа, который должен выстроить единую систему государственного управления в сфере цифровых технологий и обеспечить применение единых правил регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий.

Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики [4] является результатом масштабного анализа отраслей законодательства Кыргызской Республики и изучения лучших мировых практик цифровой среды. Принятие проекта Кодекса, объединяющего правовое регулирование и систематизацию всего технологического законодательства, позволит сформировать благоприятную нормативную правовую среду, которая заложит основы для развития цифровой экономики в Кыргызской Республике. Результаты успешной реализации

этой задачи положительно скажутся на темпах экономического роста, улучшат оказание услуг государством и частным сектором, приведут к созданию более благоприятного инвестиционного климата.

Следует отметить, что цифровизация экономики породила множество новых объектов гражданского оборота, обладающих как экономической, так и правовой ценностью. К числу таких объектов можно отнести криптовалюту, электронные товары, цифровые аккаунты, доменные имена и тому подобные. Все эти перечисленные объекты можно отнести к цифровым активам (digital assets). По сути, цифровыми активами могут быть все те объекты, которые имеют нематериальную природу, хранящиеся в электронном виде и обладающие какой-либо ценностью.

Цифровые активы непосредственно связаны с информацией, представленной в виде числового кода. При этом, цифровыми активами можно также назвать те объекты гражданских прав, которое уже обрели свое правовое регулирование. В частности, фото-, видео- и аудиофайлы охраняются законом как результаты интеллектуальной деятельности [5, с.106].

Подробнее остановимся на отдельных видах цифровых активов.

Криптовалюта является одной из самых распространенных цифровых активов. Понятие «криптовалюта» относится также и к цифровым видам валюты. При этом, криптовалюта не имеет физического выражения. Она выпускается изначально в электронном виде за счет проведения математических вычислений. Простыми словами, криптовалюта – это искусственная платежная система, приравняемая к настоящим деньгам, имеющая официальный курс.

Единицей данной валюты является «coin» (в переводе с английского – «монета»). Сама монета защищена от подделок. По сути это закодированная информация и скопировать ее в принципе невозможно. В этом и состоит особенность данной цифровой валюты. А приставка «крипто» в названии цифровой валюты является следствием применения криптографии. Таким образом, криптовалюта – это цифровая валюта, используемая участниками оборота данной валюты в целях проведения расчетов в цифровом пространстве (сети Интернет).

В конце января 2022 года был принят закон Кыргызской Республики «О виртуальных активах»[6], который вступил в силу 28 июля 2022 года. Помимо этого, 5 августа 2022 года был принят закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере виртуальных активов». Согласно данному закону:

- виртуальные активы отнесены к объектам гражданских прав (Гражданский кодекс КР);
- поставщики услуг виртуальных активов (ПУВА) включены в перечень финучреждений (закон КР «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов»);
- деятельность ПУВА отнесена к лицензируемой (закон КР «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике»).

В постановлении Кабмина Кыргызской Республики «О вопросах регулирования отношений, возникающих при обороте виртуальных активов» от 16 сентября 2022 года в Положение «О Службе регулирования и надзора за финансовым рынком при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики» были включены задачи по регулированию

и надзору за рынком виртуальных активов, а также утвержден ряд НПА КР, направленных на регулирование и лицензирование субъектов в сфере виртуальных активов.

Начиная с 2022 года Кыргызстан разрабатывает и вводит новые законы и документы, которые регулируют блокчейн-технологии и криптовалюты. Разберемся, по каким правилам будет работать в стране. До недавнего времени государство интересовалось в основном майнерами да и то, только в части налогообложения. В 2020 году Налоговый кодекс установил ставку в 15% в качестве налога на майнинг. Но с августа 2022 года в Кыргызской Республике вступил в силу закон «О виртуальных активах», который определил более четкие правила игры на криптовалютном рынке, а также прописал обязанности и требования к его участникам. Для майнеров также установлены правила – прохождение обязательной регистрации, наличие собственного оборудования, действующего виртуального кошелька и надлежащего качества системы электроснабжения помещения. Для них также установлен повышенный тариф на электроэнергию.

По сути, это базовый документ устанавливает такое понятие как виртуальный актив и правила его обращения. Согласно ему, виртуальный актив – это совокупность данных в электронно-цифровой форме, имеющая стоимость. Он может быть как самостоятельным объектом гражданского права, так и средством удостоверения имущественных и неимущественных прав. Однако виртуальный актив не является платежным средством на территории Кыргызстана. То есть расплачиваться и совершать какие-либо сделки в криптовалюте в стране нельзя. В законе есть формулировка о том, что в Кыргызстане прямо запрещается продавать товары и услуги в обмен на криптовалюты [7].

Трансформация ценностей, в отношении которых у участников гражданского и предпринимательского оборота возникает интерес, стала следствием комплекса факторов в условиях перехода к цифровой экономике, среди которых трудно выделить решающие. Так, Интернет позволил сократить время совершения сделок посредством направления документа, подписанного электронной подписью, стороне законом Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 128 «Об Электронной подписи» [8] в какой-то степени обеспечил анонимность и обезличенность при совершении ряда электронных операций, исключив избыточный контроль над сделками со стороны государственных органов; «вывел» из сделок цепочку посредников, участвующих в исполнении обязательств и т. д.

Позитивно можно оценить действия отечественного законодателя на пути уточнения перечня объектов прав, закрепленного в статье 5 Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики. Так, в Законопроекте [4] цифровые права (электронные данные, удостоверенные цифровым кодом или обозначением) и безналичные денежные средства предлагается относить к имущественным правам. Видится интересным уход от традиционных представлений в отношении таких объектов прав в электронной форме, как безналичные деньги, которые исторически были отнесены к «иному имуществу», в составе которого также были и имущественные права. Скорее всего, такое предложение сделано для того, чтобы логически разграничить по группам различные «формы» объектов права по статье 22 гражданского кодекса КР. Далее в данном же законопроекте цифровые деньги (криптовалюты) отграничиваются от цифровых прав (не рассматриваются объектом права - имуществом), но признаются возможным средством платежа, и тогда же к ним могут применяться положения о цифровых правах.

Технология блокчейна обеспечивает не только создание и оборот цифровых активов. Сфера его применения значительно шире, в частности данная технология может использоваться также при ведении реестра данных любых активов и операций: регистрации прав на объекты недвижимости, ценные бумаги, объекты интеллектуальной собственности, семейно-брачных отношений и т. Д[2].

Среди объектов гражданских прав, фиксация и сделки с которыми возможны благодаря распределенному реестру и технологии блокчейна - цифровых активов, можно выделить:

- криптовалюты - «crypto currency» (bitcoin, ethereum и др.);
- акции, облигации, доли в уставных капиталах корпораций;
- токены (эмитированные юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем цифровые финансовые активы с целью привлечения финансирования);
- объекты интеллектуальной собственности (например, музыкальные произведения, произведения искусства, книги);
- фотографии;
- электронные страховые полисы;
- смарт-контракт (в данном контексте смарт-контракт рассматривается не как сделка, а как самостоятельный объект права, имеющий ценность);
- персональные данные;
- бонусные баллы и др.

Важной особенностью данных объектов-активов выступает их существование исключительно в электронной форме в отрыве от материального мира, по сути, в виде криптографического цифрового кода, раскрывающего их содержание. Собственно, ввиду того, что цифровые активы представляют собой электронную информацию, отмечается правовая неопределенность в их толковании как объекта права, в том числе с позиции их охраноспособности [9].

Возвращаясь к юридической плоскости данного вопроса, следует обратить внимание на следующие особенности цифровых активов.

Совершение сделок с цифровыми активами обеспечивается телекоммуникационной сетью «Интернет» и электрической энергией. Распределенный реестр данных (их копия на всех компьютерах) обеспечивает прозрачность совершенных транзакций и защищает от подделки.

Исключительно благодаря интернет-пространству можно говорить о стирании географических и юрисдикционных границ сделок с цифровыми активами. Собственно, это является сложно-разрешаемой проблемой в дискуссии по вопросу обеспечения действенного государственного регулирования рассматриваемого трансграничного рынка, а механизмы экстерриториального права по данному вопросу вряд ли выдержат критику со стороны правоведов[10, с.63-74].

Конфиденциальность сделки с цифровыми активами для сторонних лиц раскрывается только лицам, участвующим в соответствующем рынке. Благодаря технологии блокчейна сведения о совершенной сделке (транзакции) технологически отражаются в цепи последовательных блоков, видимой (доступной) на каждом компьютере в виде цифрового отпечатка. Публичный доступ к блокчейну показывает (верифицирует, подтверждает)

цепочку предыдущих и последней транзакций. При этом идентификация лица, фактически совершившего транзакцию, невозможна.

Важно понимать, что транзакция видна только для участников соответствующего распределенного реестра, да и то, виден, скорее, объект сделки (цифровой актив), а сам владелец актива, фактически совершающий сделку путем подписания электронной подписью транзакции, остается анонимным.

Анонимность обеспечивается созданием специального цифрового лицевого счета, или цифрового кошелька (wallet), на котором учитываются цифровые активы. Данный лицевой счет привязывается к IP-адресу конкретного компьютера.

Именно поэтому в Законопроекте предлагается перед открытием цифрового кошелька, на котором учитываются цифровые финансовые активы, проходить у оператора обмена (юридического лица, совершающего сделки по обмену токенов на сом или иностранную валюту) обязательную процедуру идентификации владельца в порядке, установленном законом Кыргызской Республики «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов»[11] с изменением 28 декабря 2022г № 125. Однако предложенный законопроект, как уже ранее отмечалось, касается лишь финансовых активов (криптовалют и токенов).

Важно учитывать, что в случае утери личного пароля от лицевого счета или цифрового кошелька, цифровой актив утрачивается вовсе. По сути, потерянный цифровой актив выпадает из соответствующего гражданского либо торгового оборота. Последняя проблема - восстановление «технически утраченного» цифрового актива до сих пор является сложной задачей с технической точки зрения.

Необходимо различать цифровые активы от бездокументарных ценных бумаг (учитываемых регистратором в электронной форме) либо безналичных денежных средств, поскольку последние давно легитимно признаются вещами (ст. 22 ГК КР). Впрочем, цифровые активы, очевидно, нельзя признать «нематериальными благами», к которым в силу статьи 50 ГК КР можно отнести, в частности, доброе имя, деловую репутацию, личную и семейную тайну, имя гражданина, авторство и другие.

Современные цифровые технологии заставили переоценить материальные активы (объекты материального мира), поставив их в один ряд с нематериальными - цифровыми активами, существующими в электронной форме. Еще в середине прошлого столетия трудно было представить, что кто-либо будет вкладывать инвестиции в криптовалюту, токены либо иные объекты криптографии, существующие исключительно в электронном мире.

Литература

1. Выступление Президента Кыргызской Республики Садыр Жапаров на церемонии запуска проекта «Центры гражданского и цифрового образования». Источник: [president.kg https://e-cis.info/news/569/103116/](https://e-cis.info/news/569/103116/);
2. Рожкова М. Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? Источник:

- https://zakon.ru/blog/2020/8/71/cifrovye_prava_digital_rights_chno_eto_takoe_i_nuzhny_1_i_oni_v_grazhdanskom_kodekse;
3. Указ Президента Кыргызской Республики “О неотложных мерах по активизации внедрения цифровых технологий в государственное управление Кыргызской Республики” от 18 декабря 2020. Источник: <https://e-cis.info/news/569/103116/>;
  4. Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики Источник: <https://code.digital.gov.kg/ru/bills/6/>;
  5. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав. – Философия права, 2019, №3(90) – С.106;
  6. Закон КР «О виртуальных активах» от 21 января 2022 года № 12 Источник: <https://cbd.minjust.gov.kg/112346>;
  7. Кыргызстан вводит регулирование рынка криптовалют. Источник: <https://cabar.asia/ru/kyrgyzstan-vvodit-regulirovanie-rynka-kriptovalyut>;
  8. Закон Кыргызской Республики «Об Электронной подписи» от 19 июля 2017 года № 128 Источник: <https://cbd.minjust.gov.kg/111635>;
  9. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. № 4.6
  10. Дораев М.Г. Экстерриториальность экономических санкций: противодействие юридическому империализму на национальном уровне // Законодательство. 2015. № 7.
  11. Закон Кыргызской Республики «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» от 6 августа 2018 года № 87. Источник: <https://cbd.minjust.gov.kg/111822>.
  12. Алымкулов, К. (2020). Санариптештирүү – мезгилдин талабы. *Вестник Ошского государственного университета*, No. 1-1, сс. 177-179. EDN: ZBMISC.
  13. Жолдошали уулу К., Жээнбекова Г.Т. (2021). Особенности обучения студентов-лингвистов компьютерным технологиям в переводе в эпоху цифровизации. *Вестник Ошского государственного университета*, Т. 4, №4, сс. 51-59. DOI: 10.52754/16947452_2021_4_4_51. EDN: GQEUTL.
  14. Абдрасулова, Ж.Ж., Абдрасулова, С.Ж. (2022). Цифровизация банковского сектора экономики: проблемы и пути совершенствования. *Вестник Ошского государственного университета. Экономика*, №1(1), сс. 154-163. EDN: LPPRZP.
  15. Имаралиев, О.Р., Бексултанов, А.А. (2023). Санариптик экономика шарттарында ишкананын каржы ресурстарын башкаруу. *Вестник Ошского государственного университета*, No. 4, сс. 107-116. DOI: https://doi.org/10.52754/16948610_2023_4_12. EDN: LDVYRE.